

Любовь и месть

После взлёта вертолёта Лейле, оставшейся одной, стало страшно под разлапистыми кронами деревьев. Она пыталась убедить себя, что опасных зверей на острове нет, но неуверенность в собственной правоте на этот счёт заставила женщину оставить привезённые предметы одежды и выйти на берег.

«Пройду по берегу. Может быть, Ким построил хижину где-нибудь на прибрежной полоске, среди кустарников, при-
мыкающих к галечнику, чередующемуся с песчаником».

Всматриваясь в кустарники, она решительной походкой продвигалась по извилистому побережью. Каблуки босоножек легко продавливали мокрый песок, на который накатывались неторопливые волны едва колеблющейся озёрной глади. Скатывающиеся по песчанику волны спокойного озера не оставляли признаков следов, оставленных женщиной, всего несколько мгновений спустя. Вскоре Лейла почувствовала, что песок, свободно проникший через отверстия босоножек, мешает быстрой ходьбе. Сойдя с мокрого песка, пошла по прибрежному мелководью. Водой песок быстро вымыло из обуви, идти стало комфортнее. Тёплая озёрная вода скрывала ноги по щиколотки, но лениво ласкающиеся волны приятно касались икр загорелых ног, обдавали расслабляющей прохладой. Она, погружённая в размышления, мечтала о скорой встрече с любимым и не обращала внимания на сопутствующую благодать летней природы. Незаметно для себя подошла к месту пожара.

«Здесь жилища Кима быть не может. Пожар был недавно, и строить хижину на пепелище он не стал бы. Даже в случае, если он первоначально селился здесь, а пожаром хижину уничтожило, другую он построил бы на побережье, не тронутым пожаром».

Лейла смотрела вдаль, в глубь пожарища, и едва заметила то, что оказалось вблизи её ног.

— О ужас! — вырвалось у одинокой путницы. — Это же человеческие кости. Они закопчённые, но не обгоревшие. Похоже, что кости побывали над коптящим пламенем не все сразу, а отдельно, будто кто-то держал их там специально. Нет, если бы хозяин этих костей стал жертвой пожара, то весь сохранившийся скелет был бы в одном месте. Кости оказались кем-то принесены. Они обглоданы летающими тварями? Нет, пожалуй, мелкие твари не смогли бы перенести и не стали бы это делать, а крупные — утащили бы всю тушу.

Мозг Лейлы упорно не хотел принимать версию, что кости обглоданы и разбросаны людьми. Неужели островитяне стали людоедами? Чьи эти кости? Не принадлежали ли они её любимому Киму? Нет, сам Ким не мог стать людоедом. Тогда где он?

«Ким, мне страшно, — чуть не вырвалось из груди растерянной женщины, но спазм перехватил сухое горло и выпустил в пространство лишь тихий стон. — Надо уходить отсюда, исчезать с открытого места туда, где будет возможность спрятаться. Спрятаться? Да, людоеды знают о прилёте вертолёта. Они могут идти по моим следам. О, какое благо! Океан уничтожил мои следы. Надо только не оставить на песке новых, когда буду выходить из воды. Кое-где вода омывает не песок, а галечник — надо выходить там».

Полоса пожара осталась позади, а волны озера по-прежнему слизывали прибрежный песок, вынося на него новый. Галечник оставался желанным, но недостижимым. Раньше Лейле показалось страшно быть в лесу, а теперь ещё страшнее было оказаться застигнутой людоедами на открытом месте. «Надо выбираться отсюда, пока не угодила на обед людоедов».

Женщина вышла на галечник, аккуратно продвигаясь задом, тщательно заравнивая углубления в песке, остающиеся от стоп. Осмотревшись, решила поскорее оказаться в кустарнике.

«Ой, мамочка, они точно идут за мной. Они видели мои следы. Там, не подозревая об опасности, я не разравнивала песок».

Мужчина и женщина, пригнувшись, чтобы не пропустить следы, быстро приближались к месту бывшего пиршества. Они

ещё не видели свою жертву, но по оставленным следам знали, что разыскивают женщину. На ходу преследователи о чём-то переговаривались, но Лейла не могла слышать слова. Около костей они тоже остановились.

— Этот наш «подарочек» она не могла не заметить, но подумала скорее о птицеяхщерах, чем о нас.

— Совершенно верно. Волос длинный, а ум короткий. Баба, одним словом.

— Но-но! Говори, да не заговаривайся. Я могу и обидеться — сказано и обо мне тоже.

— Пошли. Нашла время для разборок. И было бы за что обижаться. Сама знаешь, что я о той дуре говорил. Пошли, а то она тоже идёт.

«Они не оставят затею найти меня. Поскорее бы мне разыскать Кима. Вдвоём будет не так страшно. Где же ты, милый Ким?»

Лейла не понимала, как и где поскорее найти любимого. Она ещё не знала, как не столкнуться с этой парочкой и с тем третьим, если по злему року судьбы она видела кости Кима. Искать любимого, следуя за людоедами, не имеет смысла. Интересно, пойдут они по берегу до своего дома, или им ближе до него, если пойдут назад?

Долго гадать не пришлось. Парочка решила, что жертва сама их когда-нибудь не минует. Могут найти её потом, когда она соорудит себе жилище. Оно-то не останется неприметным. Парочка удалялась, а Лейла продолжала пребывать в оцепенении от переживаемого страха за свою и Кимову судьбы. Наконец она вышла из укрытия. Следовать за людоедами было страшно. Хотелось поскорее оказаться от них как можно дальше. Всё настойчивее заявлял о себе нарастающий голод.

Какие-то неизвестные женщине ягоды свисали с мохнатых веток синеватыми гроздьями. Биологи их в посёлок не принесли. Съедобны ли? Попыталась заглушить голод ими. Горькие и вместе с тем кисло-сладковатые, они порождали обильную вязкую слюну, но не вызывали отвращения. Встретилась полянка с ягодами, похожими на землянику. Такая же красная и даже запашистая, она оказалась горькой до невозможности.

Неведомые мелкие бледно-розовые фрукты или ягоды, размером с ноготь её большого пальца, свисали с веток крупного кустарника. До нескольких этих фруктов удалось дотянуться, не влезая по стволу. Сочные, как спелая вишня, они

показались лишёнными вкуса. Но глаза видели их, а руки тянулись достать, сорвать, отправить в рот, ублажить желудок с расшвирипевшим в нём аппетитом. Не осознавая, грозит ли её здоровью случайное кушанье, Лейла проглотила не менее литра этих даров незамысловатой островной природы.

Корона приближалась к горизонту, когда одинокая путница дошла до другого грозового пожарища, так же быстро затушенного ливневым дождём. Чтобы не обходить пожарище, скрываясь в уцелевшем лесу, рискнула пройти по открытому месту. Не ожидая того, на прибитой дождями золе увидела вмятины, оставленные колёсами вертолёта. А у самой воды — о ужас! — среди песка виднелись обглоданные человеческие кости.

«Многочисленные проливные дожди могли бы со временем скрыть следы преступления, полностью занеся кости песком. Кто-то, возможно вертолётчики, чем-то пошевелили одну из костей, но оставили на прежнем месте. Людоеды не дошли досюда, иначе были бы видны следы босых ног. Очевидно, они берегут обувь, — размышляла Лейла. — Но что же получается? — задумалась женщина. — До моего появления на острове сюда сослали сначала троих, потом Кима — всего было четыре островитянина. Среди двух преследователей был мужчина из первой троицы. Выходит, что сначала эта парочка отобедала бывшим подельщиком, а с появлением Кима — и им тоже? Здесь место первой трапезы. Там и пожарище, и кости более свежие — они принадлежат любимому. В следующую грозу, чтобы есть не сырое мясо, должна расстаться с жизнью я? Как не допустить, чтобы и мои кости поливало дождями? Как не попасться людоедам? Как при этом выжить, не умереть от голода? Ягода без осязательного вкуса наполняет желудок, но много ли в ней калорий, хватит ли для сохранения сил? Я должна быть сильной. А только ли сильной? Они могут взять хитростью. Мне надо быть ещё и осмотрительной. Но можно ли уберечься более двух лет? До истечения срока им осталось пребывать на острове именно столько. Нет, выжить можно будет, только избавившись от каннибалов. Как? Это предстоит придумать. Но прежде надо разыскать их жильё, выяснить обстоятельства, хоть ненадолго разлучающие их. А в первую очередь необходимо изучить остров не хуже их самих. Пора позаботиться о ночлеге. Ни в коем случае нельзя ночевать на открытом месте. Они продолжат поиски — не исключено, что сегодня ночью. Я поисками займусь позже, а сегодня надо выспаться».

Женщина отошла в глубь острова. Под густые кроны успели прийти сумерки. Приметив на небольшой высоте веер ветвей, хотела устроить на них лежанку. Хруст сломленной ветки кустарника напугал. Казалось, что не только на берегу, а на половине острова был слышен этот хруст. Успокоившись, она устроила настил для ночлега дальше от берега. Закончились приготовления в полной темноте. Свет Маши и Медведя, двух местных лун, почти не проникал под густые кроны.

Сон был беспокойным. Нет, переплетённые ветвями кустарников толстые ветки дерева не мешали сну. Лейле снилось, что она вынуждена убегать от кого-то, угрожающего её жизни. Ноги не слушались, не хотели двигаться, а когда усилием воли она заставила их работать, они стали скользить, неспособные отталкиваться от почвы. Этот тяжёлый сон сменился другим, тоже не из числа приятных.

Приснился Ким, приближающийся к ней с колом в шее со стороны спины. Из ран кровь не текла — она струйками скатывалась из глаз. Голос Кима был таким жалобным и просящим, что захотелось помочь ему, не откладывая. Он о чём-то просил и даже умолял, а она, его любимая, не могла расслышать ни одного слова. Лишь сильно напрягая слух, женщина услышала: «Ты могла не ехать в эту глухомань. Кроме твоей безответной любви, нас ничто не связывало. Но ты приехала ко мне, ты здесь для того, чтобы мстить за меня. Отомсти им. Иначе они не остановятся, расправятся и с тобой. Остерегайся их, но помни, что у тебя есть преимущество. Их двое, они перебрасываются если не словами, то колокостями. Ты будешь ходить молча, неслышно для них».

Ей снилось ещё что-то, но вспомнить потом, о чём были другие сны, она не смогла. Женщина умылась росой и стала разыскивать, чем можно подкрепиться. Неожиданно насторожилась. Всего в двадцати шагах от её ночного пристанища оказалась хорошо натопанная кем-то тропинка.

«Кто по ней ходит и куда? Нет, это я выясню позже. А сейчас обойду остров, чтобы представлять хотя бы его контуры. Возможно, что ночью или утром кто-нибудь уже прошёл здесь. Нет, моё ночное пристанище с тропы не видно. В следующие разы буду осмотрительнее, чтобы не угодить в лапы людоедов из-за непростительной невнимательности».

Продолжение следует